

ОТЗЫВ

официального оппонента **ДРОНОВА Ивана Евгеньевича**

на диссертацию **НАБЯЛЭК Ольги Эдвардовны**

на тему **«Проблемы пореформенного поместного дворянства в восприятии русского общества (по материалам художественной литературы и публицистики)»**

по специальности 07.00.02 – Отечественная история, представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Тема выносимого на защиту исследования О. Э. Набялэк, затрагивает переломную в истории России эпоху – эпоху либеральных реформ 1860-1870-х гг. – и ее ближайших и отдаленных последствий для судьбы господствующего сословия. В условиях не утихающих в нашем обществе, не исключая и научного сообщества, дискуссий о сложностях и перспективах переживаемых страной реформационных и модернизационных процессов конца XX – начала XXI вв. данная тема представляется и *актуальной*, и общественно значимой. Опыт либеральных преобразований 150-летней давности заново переосмысливается в нынешнюю эпоху без идеологической предвзятости советской поры, что позволяет взглянуть на историческую действительность без презумпции виновности правящих классов. Понятен и оправдан поэтому пристальный интерес современного поколения историков к консервативной идеологии и ее социальным корням.

Вполне обоснованными ввиду поставленных задач представляются *хронологические рамки* работы: эпоха Великих реформ и контрреформ Александра III, когда судьба поместного дворянства находилась в самом центре общественного внимания и служила предметом оживленной полемики в литературе и публицистике. Именно тогда сложились основные архетипы восприятия и модели рассмотрения «дворянского вопроса» у всех главнейших направлений пореформенной общественной мысли.

Вполне логичной и отвечающей принятым нормам является *структура диссертационного исследования*, основу которой положен проблемно-хронологический принцип. Диссертация состоит из Введения, четырех Глав, Заключения, Списка использованной литературы и Приложения. Распределение материала по разделам обоснованно и позволяет автору всесторонне осветить различные аспекты исследуемой проблемы.

Во *Введении* определены объект и предмет исследования, его цель и задачи, методология, сформулированы положения, выносимые на защиту. Наиболее значительное место во вводной части работы занимает анализ источниковой базы исследования, которую составляют произведения художественной литературы и материалы публицистики, отражающие позиции радикально-демократического, либерального и консервативного направления общественной мысли пореформенной эпохи.

О. Э. Набялэк в своем диссертационном исследовании берет необычный ракурс для анализа судьбы помещного дворянства в пореформенную эпоху – преломление ее в художественной литературе. Нельзя сказать, чтобы привлечение художественных текстов не использовалось для целей исторического исследования раньше. Дефицит письменных источников заставлял историков Древности и Средневековья широко привлекать в своей работе произведения различных жанров изящной литературы – эпосы, легенды, предания и т.п. Имеются отдельные опыты исследования некоторых аспектов исторической реальности на материале русской художественной литературы более поздних эпох. Такова, например, известная работа Д. Н. Овсяннико-Куликовского «История русской интеллигенции» (1903–1910), посвященная анализу эволюции общественно-психологических типов разных поколений русской интеллигенции начиная с Чацкого и вплоть до героев произведений Л. Н. Толстого Максима Горького. Овсяннико-Куликовский приводит серьезные методологические предпосылки такого исследования – именно *реализм*, свойственный лучшим произведениям русской классической литературы XIX века, позволяющий прямо использовать литературный источник в качестве достоверного инфор-

матора. Литературный текст, при условии его реализма, представляет даже определенное преимущество многими документальными источниками как талантливая репрезентация наиболее характерных черт того или иного исторического явления. Однако существует трудноразрешимая проблема соизмеримости художественного текста и исторической реальности, известная со времен А. С. Пушкина и его критики «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева.

Не в последнюю очередь вследствие этой серьезной проблемы отечественные историки нечасто прибегали к использованию материалов художественной литературы для своих исследований. Имелись, вероятно, и опасения, связанные с вторжением в чужую – литературоведческую – епархию. Из работ последних лет в этом нетрадиционном жанре можно упомянуть значительное по объему исследование Н. А. Троицкого «Народные заступники: российские народники в художественной литературе» (Саратов: «Наука», 2007). Поэтому диссертация О. Э. Набялэк, привлекающей, казалось бы, изученный вдоль и поперек, а на деле малоисследованный и малоиспользуемый именно в качестве исторического нарратива источник, представляет несомненную *новизну*. В исследовании судьбы пореформенного помещичьего дворянства, опираясь на литературно-художественное творчество современников той эпохи, О. Э. Набялэк в большой степени является первопроходцем, в чем убеждает добросовестно составленный *историографический обзор*, в котором учтены и охарактеризованы работы предшественников в изучении пореформенного дворянства, а также некоторые опыты привлечения художественной литературы как исторического источника. Автор диссертации справедливо указывает на ограниченное количество работ историков, обращающихся к художественным текстам для решения исследовательских задач, и недостаточную разработанность соответствующих методологических приемов для адаптации такого специфического вида источников применительно к целям исторического исследования. Диссертация О. Э. Набялэк, несомненно, послужит ценным вкладом в изучение пореформенного дворянства с этого своеобразного ракурса, а также в об-

новление и обогащение методологического арсенала специалистов рассматриваемого периода.

Первая глава диссертации посвящена вопросу об отражении в художественной литературе и публицистике переломного момента в судьбе дворянства – накануне и непосредственно во время подготовки освобождения крепостных крестьян (1855–1861 гг.). На основе сочинений М. Е. Салтыкова-Щедрина, И. С. Тургенева, И. А. Гончарова, Л. Н. Толстого и других беллетристов автор показывает крайнее смятение и панику, охватившие широкие круги дворянства при известии о грядущей реформе. «Растерянность, шок, непонимание происходящего» и даже «буйное помешательство» – так характеризует диссертант, опираясь на произведения упомянутых авторов, психологическое состояние дворянства, закосневшего в крепостничестве и осознавшего свою полную неготовность к иным условиям существования. Создавая подобную картину тотальной деморализации и деградации сословия душевладельцев перед реформой, писатели демократического лагеря выносили безапелляционный приговор дворянству, обреченному сойти с исторической сцены. Эта тенденциозная картина надолго стала господствующей в сознании современников, поскольку представители консервативного лагеря не сумели создать сколько-нибудь сопоставимых по уровню таланта и убедительности художественных образов дворян, могущих составить конкуренцию, например, сразу ставшему хрестоматийным и нарицательным образу Обломова или Иудушки Головлева.

Во *второй главе* диссертации рассматривается отражение в пореформенной литературе и публицистике процесс перестройки и приспособления помещичьего хозяйства к новым условиям посткрепостического быта. Одним из главных «соблазнов» для помещиков 1860-х гг. явилась идея «рационального хозяйства», усилия наладить которое, сколь энергичные, столь и бесплодные, высосали из дворянских имений последние ресурсы. Воссоздавая по литературным произведениям эпопею «рационализации» хозяйства, ознаменованную закупками всевозможных сельскохозяйственных машин, экзотических загра-

ничных семян и пород скота, диссертант демонстрирует тщету и обреченность этих попыток в силу несоответствия их как социально-экономической реальности, так и природным условиям, а главное – в силу бестолковости и бессистемности применения новых технологий горе-рационализаторами. Отдельные успешные примеры приспособления помещичьих хозяйств к капиталистическим отношениям, по мнению автора диссертации, не отменяли общего упадка поземельного дворянства, в массе своей не обладавшего необходимыми качествами предприимчивости, рачительности, привычки к систематическому труду. Обращает на себя внимание наблюдение О. Э. Набялэк, что даже эти успешные примеры вполне рационального хозяйствования в новых условиях (А. А. Фет, А. Н. Энгельгардт) не вызвали заслуженного внимания, изучения и поддержки в обществе и в печати, а напротив (особенно в случае Фета), становились жертвами несправедливых нападок, всевозможных диффамаций и даже чудовищных в своей нелепости обвинений в «крепостничестве». Подобная искусственно нагнетаемая атмосфера убийственно действовала даже на самые рациональные, эффективные, применительно к конкретно-историческим условиям – гуманные и, по сути дела, прогрессивные начинания некоторых помещиков. Приводимый диссертантом пример героя «Анны Карениной» Левина, пытавшегося согласовать требования нравственного долга и хозяйственной необходимости, красноречиво показывает, в каком противоестественной ситуации оказался пореформенный помещик: либо разоряться и идти ко дну, утешаясь сознанием, «что я не виноват» (Левин), либо бороться за существование, причем вполне легальными и притом всецело обусловленными объективными обстоятельствами методами, но подвергнуться демонизации со стороны либерально-демократической журналистики и предстать в глазах общественности, да и в своих собственных, – крепостником, монстром, иудушкой и т.д.

Таким образом, установившаяся с 1860-х гг. культурная гегемония разночинца, либерала и радикала, обусловила совершенно предвзятое отношение к помещику, породила в общественном сознании неизбывный «комплекс вины»

дворянства, приобретший статус само собой разумеющейся вещи, не подлежащий сомнению и критике, настолько, что даже сами дворяне-помещики искренне разделяли этот всецело виртуальный комплекс вины. Воссозданная во второй главе картина фабрикации этого виртуального комплекса вины и моральной неполноценности дворянства, гипостазирование некоторых отрицательных черт, случайных и индивидуальных (а отчасти и выдуманных), отдельных представителей сословия, в итоге – расчеловечивание образа помещика, выдавшее в будущем мандат на ликвидации его «как класса», является одним из наиболее сильных и удачных частей диссертации.

Третья глава посвящена рассмотрению места дворянства в системе социальных отношений пореформенной России. Автор анализирует взгляды наиболее видных идеологов консерватизма, выразителей сословно-классовых интересов дворянства, на роль сословия в новых условиях – Н. А. Безобразова, И. С. Аксакова, М. Н. Каткова, В. П. Мещерского, Р. А. Фадеева и др. Как справедливо отмечает диссертант, при всем несходстве позиций этих публицистов по разным общественно-политическим вопросам и разгоравшейся по временам ожесточенной полемике между ними, их объединяло стремление найти для дворянства достойное место в пореформенной действительности, использовать его накопленный веками социальный и личностный потенциал для стабилизации и развития российского общества. Однако, несмотря на все попытки скоординировать усилия консерваторов и «объединить дворянские ряды печатным словом», создать какую-либо «партию» или мало-мальски организованное движение в пользу дворянско-помещичьих интересов в период 1860–1870-х гг. так и не удалось.

Обоснованно констатирует автор диссертации, что если в публицистике дворянство сумело выдвинуть ряд крупных талантливых идеологов, чьи выступления имели сильный резонанс и во многом формировали общественно-политическую повестку дня, то с задачей вывести позитивный образ дворянства в художественной литературе, могущий служить противовесом и антитезой произведениям либерально-демократического лагеря, с необыкновенным

искусством превращавшим помещика в олицетворение всего самого нелепого, гнусного и регрессивного, апологеты дворянства так и не справились. Даже самые одаренные писатели консервативного направления, по мнению О. Э. Набялэк, в лучшем случае могли описать, «каким он должен быть» – привлекательный образ истинно благородного дворянина, стоящего на собственных ногах и способного руководить остальными на общее благо, – нежели предъявить его обществу вживе и в натуре. И тут с автором трудно не согласиться.

В *четвертой главе* диссертации автор основное внимание уделяет дискуссии по дворянскому вопросу в эпоху контрреформ Александра III. Благоприятная обстановка, сложившаяся в это царствование для дворянства, позволила консервативным идеологам не только более смело выступать с критикой реформ 1860-х гг., но и получать серьезную поддержку своим инициативам в правительстве. Как показывает О. Э. Набялэк, ряд законодательных мер, осуществленных под нажимом дворянских заступников, если и не привел к чудесному возрождению дворянства, то все же значительно усилил его позиции в местном управлении и влияние в правительственных сферах. Но особенно впечатляющих успехов охранителям удалось добиться в идейной сфере, сделав собственный дискурс на определенный исторический период доминирующим в общественном сознании. Все это создало необходимые предпосылки для выхода дворянства на более высокий уровень сословной организации и консолидации в конце XIX – начале XX вв.

Демократическая литература 1880-х гг., хотя и не уклонялась от дискуссии по дворянскому вопросу, однако, по мнению О. Э. Набялэк, «теряла интерес к изображению поместного дворянства как такового» и постепенно смещала приоритеты своего внимания на судьбу «простого народа».

Выводы автора диссертации, изложенные в *Заключении*, вполне обоснованны и логично вытекают из анализа источников. Работа написана хорошим литературным языком, авторский текст не «проседает» даже на фоне цитируемых лучших образцов русской прозы XIX века.

Признавая диссертацию О. Э. Набялэк весьма доброкачественным научным исследованием, отвечающим всем критериям квалификационных работ, позволю себе сделать несколько замечаний.

Хотя автор отдает себе отчет в предельной субъективности художественных текстов, служащих материалом её исследования, однако не всегда ей удается не подпасть под обаяния источника, и некоторые её излишне категоричные выводы относительно катастрофического упадка, нравственного и хозяйственного, дворянства и чуть ли не его полной недееспособности в до- и пореформенную эпоху явно навеяны тенденциозной литературой «демократического» направления. В реальности картина была намного более нюансирована. Так, например, автор существенно преувеличивает степень паники, охватившей дворянство накануне реформы 1861 г. Речь может идти только о некоторых категориях дворянского сословия, поскольку без энергичного участия самых передовых и влиятельных групп внутри самого дворянства, чьими усилиями была подготовлена, и идейно, и организационно, реформа, она бы просто не могла осуществиться. Значительная часть дворянства воспринимала реформу с энтузиазмом, ещё более значительная часть, как минимум, не испытывала в её преддверии каких-либо апокалипсических ожиданий.

В данном случае, как и в некоторых других, автору уместно было бы, помимо материалов публицистики и беллетристики, шире привлекать мемуарные и эпистолярные источники, в которых не менее ярко отразились настроения современников. Это позволило бы тщательнее поверять данные одного типа источников другим, корректировать отдельные излишне категоричные выводы и точнее оценивать адекватность господствующих в общественном сознании стереотипов, создаваемых тенденциозной литературой, реальной действительности исследуемой эпохи.

Даже в художественной литературе настроения дворянства накануне отмены крепостного права изображались не только в духе грядущего Судного Дня. Например, в романе К. Н. Леонтьева «Подлипки» (1864) его герои – помещики средней руки – воспринимают реформу вполне спокойно, даже положительно,

как исправление многовековой несправедливости, и чувствуют себя уверенно, безусловными хозяевами положения. Хотя Леонтьев и не был столь же популярным беллетристом, как Тургенев или Салтыков-Щедрин, однако сам происходил из помещичьей среды и неплохо знал её уמוнастроения, поэтому его свидетельства были бы достойны внимания диссертанта.

Соглашаясь в целом с очевидным фактом «оскудения» дворянства, всесторонне освещенным автором диссертации, нельзя вполне согласиться с традиционно выдвигаемыми и, по-видимому, разделяемыми автором, причинами этого «оскудения»: хозяйственным «кретинизмом» дворянства, паразитическим наследием крепостничества и т.п. Объективности ради нельзя забывать о том, что тяжелую экономическую ситуацию для дворянства во многом обусловил затяжной мировой сельскохозяйственный кризис 1870–1890-х гг., когда в 2 раза рухнули цены на зерно – основной источник помещичьих доходов. С другой стороны, экономическая политика российского правительства на протяжении всего пореформенного периода имела ярко выраженный крен в пользу промышленного и финансового сектора, а сельское хозяйство находилось на периферии его внимания. Огромные капиталовложения в железнодорожное строительство 1860–1870-х гг., таможенный протекционизм 1880–1890-х гг., золотой стандарт – все это не только ничего не давало сельскохозяйственному производителю, но превращало его в ничем не вознаграждаемого донора для других секторов. В этом контексте успешные и высокодоходные сельхозпредприятия могли появляться только в качестве исключения или вследствие какого-либо запредельного хищничества, что, собственно, и имело место.

И наконец, учитывая высокую насыщенность работы разнообразным источниковым материалом, а также сложность и многогранность проблематики, затрагиваемой автором по ходу исследования, работа значительно выиграла, а восприятие читателя намного бы облегчилось, если бы в заключении каждой главы были даны в более концентрированной и четкой форме важнейшие выводы в виде тезисов.

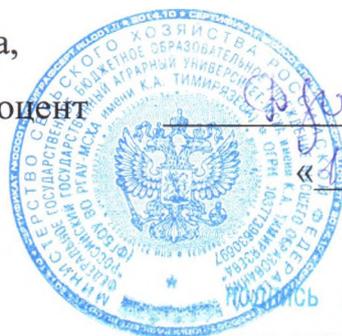
Однако перечисленные замечания и уточнения не носят принципиального характера и не ставят под сомнение общую положительную оценку диссертации О. Э. Набялэк. Они могут быть учтены при подготовке диссертационного исследования к публикации и в дальнейших исследованиях автора. Диссертация выполнена на высоком профессиональном уровне и вносит значительный вклад в изучение поместного дворянства второй половины XIX века.

Результаты исследования неоднократно апробированы в научных публикациях автора. Основные положения и выводы диссертации адекватно отражены в автореферате.

Диссертация Набялэк Ольги Эдвардовны на тему «Проблемы пореформенного поместного дворянства в восприятии русского общества (по материалам художественной литературы и публицистики)» по специальности 07.00.02 – отечественная история соответствует критериям Положения о порядке присуждения ученых степеней, предъявленным к кандидатским диссертациям, и ее автор достоин присуждения ученой степени кандидата исторических наук.

Доцент кафедры истории
Российского государственного
аграрного университета –
МСХА имени К. А. Тимирязева,
кандидат исторических наук, доцент

Дронов И.Е.

« 15 » окт 20 15 г.

ПОДПИСЬ Дронова
ЗАВЕРЯЮ
СПЕЦ. УЖИТО
Е.А. ОСТРОУХОВА